

СВЕДЕНИЯ О КНЯЗЕ ЛИТОВСКОМ МИНДОВГЕ В СТАРШЕЙ ЛИВОНСКОЙ РИФМОВАННОЙ ХРОНИКЕ

Данная статья посвящена сведениям о первом литовском князе Миндовге, содержащимся в Старшей ливонской рифмованной хронике XIII века. Особое внимание уделено тому образу Миндовга, который рисуется хронистом. Хронист изображает Миндовга как типичного феодального правителя Европы, со всеми присущими этому образу атрибутами. Однако Миндовг является, по мнению хрониста, плохим правителем, так как слушает дурные советы. Это привело к тому, что Литва отвратилась от христианства.

Ключевые слова: Старшая ливонская рифмованная хроника, Литва, Миндовг, Тевтонский орден, христианство, язычество, власть.

Так называемая Старшая Ливонская рифмованная хроника (далее – СРХ) является одним из важнейших источников по истории Прибалтики XIII в. Написанная в 90-е гг. XIII в. неизвестным автором, хроника повествует о деятельности братьев-рыцарей сначала ордена Меченосцев, а затем Ливонского отделения Тевтонского ордена [10, с. 35–37; 11, с. 134–135]. Однако помимо сведений о жизни Ордена источник дает нам весьма ценную информацию по истории соседних народов. Так как значительную часть повествования занимают войны с Литвой, то многие исследователи использовали СРХ в качестве одного из основных источников по истории литовского народа и литовского государства. Хроника содержит много сведений о первом великом князе литовском Миндовге. Фактически СРХ, наравне с русскими летописями, является главным источником сведений о жизни данного политического деятеля. Однако при их анализе следует учитывать ту специфику, которая присуща СРХ. Еще В.Т. Пашуто заметил, что неизвестному хронисту Литва XIII в. видится как обычное феодальное государство того времени [11, с. 136]. Значит, и на фигуру Миндовга хронист переносил те черты христианского государя, которые были присущи описанию облика феодального правителя XIII в. Потому следует внимательно остановиться на том, какие именно сведения о жизни Миндовга содержатся в СРХ и как их правильно интерпретировать.

Впервые Миндовг встречается в хронике описания завоевания братьями-рыцарями Куронии (Курляндии) ориентировочно в 1244 или 1245 году [1, v. 2450–2587, s. 565–566]. Этот эпизод посвящен походу Миндовга с огромным войском (30 тыс. человек) против замка Анботен (Амботен) в Куронии. Осада

* © Еремин Е.М., 2009

Еремин Евгений Михайлович (ereminem@rol.ru), кафедра зарубежной истории Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

была трудной, и победить рыцарям Ордена удалось только благодаря военной хитрости. После этого неудачного похода, пишет хронист, Миндовг пять месяцев не атаковал никакой замок в Куронии и около года не решался ни на какой поход.

Далее Миндовг упоминается в эпизоде раздора знатного литвина Ленгевина [9, с. 156] с тремя братьями Дутце, Мильгерином и Диндеке в 1245 году [1, v. 2705–3120, s. 569–576]. Раздор этот кончился тем, что братья «переметнулись» к Ордену и при помощи братьев-рыцарей разгромили Ленгевина, убив его брата и пленив его самого. Сам Миндовг не действует в этом рассказе, о нем постоянно упоминают.

Позднее фигура Миндовга возникает после появления в хронике весьма любимого хронистом магистра Ливонского ордена Андреаса фон Штирланда. Придя к власти в Ордене, магистр Андреас направил свою деятельность на покорение язычников, что выразилось в крупном походе 1250 г. [1, v. 3324–3331, s. 580]. Если остальные земли крестоносцы разорили, то в домене произошла проба сил. Магистр хотел проверить, как крепко сидит король в своем замке. Несмотря на многие атаки, цели взять замок, по-видимому, не ставилось.

Практически сразу после описания этого крупного похода хронист переходит к рассказу о крещении Миндовга в 1250–1252 гг. [1, v. 3451–3576, s. 582–584]. Ситуация до крещения не рисуется хронистом как военное противостояние. Король Миндовг шлет послов, приглашая магистра Ливонии Андреаса фон Штирланда к себе и говоря, что рад будет его видеть [7, s. 221–222]. Магистр сразу же едет через дикую местность в земли Миндовга. Хронист отмечает, что король принимал гостей на высшем уровне и вся обстановка двора Миндовга соответствовала двору европейских монархов. После пира, где было все, что его гостям ни захотелось бы, выяснив настроения Миндовга, магистр Андреас сам предложил ему корону в обмен на крещение. Подчеркивается, что Миндовг был очень расположен к магистру, потому обещал пожаловать ему много земли. После посольства в Рим и получения дозволения Папы, магистр приказал изготовить корону для Миндовга и его жены Марты. Хронист прямо пишет, что Миндовг обрадовался не крещению, а короне, даровав магистру щедро богатые земли. Хронист делает акцент на личных взаимоотношениях между Миндовгом и магистром Андреасом.

Рассказ об этих взаимоотношениях продолжается и далее, когда Андреас фон Штирланд вынужден был уйти с поста магистра Ливонии и его заменил Эбергард фон Зайн [1, v. 3577 – 3608, s. 584]. При отъезде из Ливонии Андреас прощался с братьями-рыцарями, как это подобает, а также с Миндовгом. Андреас съездил в Литву к своему другу и королеве. Там они душевно путешествовали и, полные добрых чувств, прощались. Братья Ордена были тогда очень оберегаемы в Литве, отмечает хронист.

Другой магистр Ливонии, Бурхард фон Хорнхузен [7, s. 347], также дружил с Миндовгом. Хотя сам он уже к нему не ездил, но имел с королем переписку и обменивался подарками [1, v. 4437–4460, s. 598], что, однако, не нравилось язычникам.

Главные злодеи и враги в хронике – язычники, которые представлены племенем жемайтов. Они провоцируют конфликт с христианами (нападени-

ем на племя крещеных куршей), рассчитывая, что Миндовг их поддержит, «как бы он сильно ни злился» [1, v. 4117–4118, s. 593]. Далее следует рассказ об отложении Миндовга от христианства в 1261 г. [1, v. 6334–6460, s. 630–632]. Хронист утверждает, что решение Миндовга было принято под нажимом со стороны жемайтов и Треняты. Они застали Миндовга одного, то есть без мудрых советников, без жены Марты, истиной христианки. Язычники убеждают Миндовга, что он сохранит свою честь, не предав веру отца и своих верных слуг – жемайтов. К этому добавляются и политические обещания – латыши и вся Ливония падут в руки Миндовга, так как сами хотят быть язычниками. Эта речь повлияла на короля, и христиане у него вновь впали в немилость. Далее речь опять заходит о чести короля. Жена Миндовга Марта была расположена к брату Ордена Зиверту из Тюрингии, потому она пошла к королю и просила его отослать Зиверта в Ригу. Таким образом он объявил бы официально о расторжении мира и сохранил бы свою честь. Миндовг так и поступил.

Все последующие события показывают, как постепенно Миндовг сожалеет о принятом решении. Во время похода в Ливонию, где он остался без поддержки русских, с которыми ранее заключил союз, он обвиняет Треняту в обмане: главным образом в том, что население Ливонии не намерено принимать его как своего правителя. По возвращении Миндовг имел разговор с Мартой, в котором она упрекнула его в разрыве дружбы с магистром. Она говорила, как много тот сделал для Миндовга, и предлагала следовать ее советам. Но Миндовг не послушал королеву, указав на несвоевременность ее совета и на невозможность изменения решения [1, v. 6471–6586, s. 632–634].

В дальнейшем повествовании Миндовг исчезает как действующее лицо. Он упоминается только вместе с Тренятой, ставшим, по всей видимости, его ближайшим советником [1, v. 6780–6792, s. 637–638; v. 6944–6950, s. 640]. История смерти Миндовга тоже передана фрагментарно вплоть до его гибели [1. V. 7121–7208, s. 643–645].

Исследователей в СРХ более всего интересовали эпизоды, посвященные крещению и отречению от христианства Миндовга [2, s. 6–7; 3, s. 44–45; 5, s. 40–54; 8, s. 54–59; 13, s. 222–224]. Однако для понимания представленного в хронике образа Миндовга требуется проанализировать все упоминания о нем. Какие же выводы можно сделать?

Миндовг сразу предстает в хронике как законный правитель Литвы. На это указывает его титул *konig* (практически никого из других языческих вождей в хронике так не именуют) и упоминание того, что отец Миндовга тоже был королем. Данное сообщение, на наш взгляд, нельзя принимать на веру, как делает ряд исследователей. Миндовг, в отличие от иных вождей язычников, сам в сражениях не участвует, осуществляя только командование. Это говорит о высокой политической культуре, отмеченной хронистами.

Образ Миндовга лишен прямых отрицательных характеристик. Отношения между Миндовгом и другими литовцами строятся по принципу вассально-ленных связей. Миндовг является обычным феодальным правителем. Однако действия Миндовга часто оказываются неверными. Это проистекает оттого, что он потакает мнению дурных советников, таких как Ленгевин или Тренята. В конфликте Ленгевина с тремя братьями Миндовг принял сторону

своего любимца, чем оттолкнул от себя трех других вассалов, нарушив тем самым свои сеньориальные обязательства, хотя теоретически должен был бы погасить конфликт. Братья просто поменяли одного плохого сюзерена на другого, более им выгодного, и сделали это, с точки зрения хрониста, вполне законно. Именно неверное поведение Миндовга послужило причиной обострения ситуации, исходом которой, естественно, Миндовг остался недоволен. Подобным образом обстоит дело и с советами Треняты, которые привели к разрыву с христианством и Орденом. Обо всех своих решениях Миндовг впоследствии будет сожалеть.

В мотивах поступков Миндовга хронист часто отмечает политическую подоплеку (нападение на Анботен, принятие христианства из-за короны, разрыв с христианством, союз с русскими). Это является доказательством его неверного поведения. Из-за сиюминутных выгод Миндовг проигрывает стратегически. К тому же для хрониста с его бинарным видением мира, где христианство противостоит язычеству, правильным был именно выбор князем христианства, даже если он осуществлялся вопреки политической логике.

Миндовг предстает мудрым правителем, когда слушается советов и дружит с ландмейстерами Тевтонского ордена в Ливонии. Отношения между ними рисуются хронистом в идеальных тонах, для чего у хрониста вполне мог быть пример — отношения императора Фридриха II Гогенштауфена и магистра Тевтонского ордена Германа фон Зальца [4]. Магистр — верный друг и советник короля, король милостив к нему, так как тот незаменим для переговоров с Папой Римским. Другим добрым советчиком Миндовга выступает его жена Марта.

Конец Миндовга вполне закономерен. Прислушиваясь к советам дурных, с точки зрения хрониста, людей, князь погиб от рук одного из своих неверных вассалов.

Библиографический список

1. Dietleb's von Alnpeke Livländische Reimchronik // *Scriptores rerum Livonicarum* (SRL). Riga; Leipzig, 1853. Bd. 1.
2. Forstreuter K. *Deutschland und Litauen in Mittelalter*. Köln, Graz, 1962.
3. Górski K. *Zakon Krzyżacki a powstanie państwa pruskiego*. Wrocław, 1977.
4. Kluger H. *Hochmeister Hermann von Salza und Kaiser Friedrich II.: ein Beitrag zur Frühgeschichte des Deutschen Ordens*. Marburg, 1987.
5. Latkowski J. *Mendog król litewski*. Kraków, 1892.
6. Jowmiański H. *Prusy-Litwa-Krzyżacy*. Warszawa, 1989.
7. *Ritterüder im livländischen Zweig des Deutschen Ordens* / Hrsg. Von L. Fenske und K. Militzer. Köln; Weimar; Wien, 1993.
8. Гудавичюс Э. *История Литвы с древнейших времен до 1569 года*. М., 2005.
9. Иванов Н.М. *История Литовско-русского государства в именах и датах (Державы Гедиминовичей): Историко-генеалогическое исследование-обобщение*. СПб., 2003. Кн. 1.
10. Матузова В.И., Назарова Е.Л. *Крестоносцы и Русь. Конец XII — 1270 г.: тексты, перевод и комментарии*. М., 2002.

11. Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М., 1959.
12. Пресняков А.Е. Лекции по русской истории. Западная Русь и Литовско-русское государство. М., 1939. Т. 2. Вып. 1.
13. Урбан У. Тевтонский орден. М., 2007.

*E.M. Eremin**

INFORMATION ON PRINCE MINDAUGAS IN THE OLDER LIVONIAN RHYTHM CHRONICLES

This paper is dedicated to the information, containing in the older Livonian rhythm chronicles of XIII century, regarding the first Lithuanian prince Mindaugas. Special focus was given to the image of Mindaugas described by the chronicler. The chronicler describes Mindaugas as the typical European feudal governor, with all applicable to this image features. However, by the chronicler's opinion, Mindaugas, is a poor governor, as he listened to bad advices. That caused that Lithuania averted from Christianity.

Key words: Older Livonian rhythm chronicles, Lithuania, Mindaugas, Teutonic order, Christianity, paganism, power.

* *Eremin Evgeniy Mihailovich* (ereminem@rol.ru), the Dept. of Foreign History, Samara State University, Samara, 443011, Russia.